

Цзинь Суйчуань едва успел переступить порог кабинета, как зазвонил его коммуникатор. Коротко ответив на вызов, он со вздохом повернулся к подчиненным, которые ждали его, чтобы вместе отправиться на обед:

— Ступайте без меня, ребята. Начальник Лань вызывает.

Начальник Лань — а точнее Лань Мин, возглавлявшая Отдел специальных расследований, — была непосредственным руководителем Цзинь Суйчуаня. В Спецотделе сейчас пустовало кресло штатного заместителя (эти обязанности временно делили между собой начальники других подразделений), так что над Цзинь Суйчуанем не стояло никого, кроме нее.

— Стоило тебе пообещать нам обед, как тебя тут же затребовала к себе начальник Лань, — съязвила Фань Пэн. — Какая редкая забота.

Цзинь Суйчуань бросил на нее выразительный взгляд:

— Нашла время шутить. Услышит тебя Сестра Лань — снова заставит строчить отчеты в ее кабинете, пока рука не отвалится.

Упоминание отчетов мгновенно усмирило Фань Пэн. Она подняла руки, признавая поражение, и рассмеялась:

— Ладно-ладно, босс. Передавай ей привет от нас. Скажи, что мы трудимся не покладая рук и ей не о чем беспокоиться. Хотя, если честно, видеть наши физиономии она сейчас вряд ли жаждет.

Направляясь к выходу, Цзинь Суйчуань задержал взгляд на молча стоявшем в стороне Лин Ду:

— Сяо Лин, ты пока подумай, чего тебе хочется. С меня причитается.

Лин Ду прикинул, что к тому времени на службу, скорее всего, вернется настоящий Лин Хуань. Сам Лин Ду был равнодушен к изыскам кулинарии, а вот его брат обожал мясо.

— Главное, чтобы было мясо, — ответил он.

Фань Пэн и Цао Цзяньнянь дружно рассмеялись.

— Сяо Лин, ну ты и скромник! — хмыкнула Фань Пэн.

Цзинь Суйчуань сделал жест «договорились» и быстро зашагал к специальному лифту, который вел на три верхних этажа здания.

Начальник Лань не просто руководила Спецотделом, она также занимала пост заместителя директора Имперского верховного бюро расследований, поэтому ее рабочий кабинет располагался на третьем этаже сверху.

После ухода Цзинь Суйчуаня, Цао Цзяньян и Пэн Тун повели Лин Ду в столовую. Кормили в Имперском верховном бюро расследований вполне прилично: можно было сделать заказ по меню или пойти к линии раздачи.

Поскольку Лин Ду оказался здесь впервые, Фань Пэн потащила его напрямик к шведскому столу:

— В первый раз лучше брать его. Глаза разбегаются, выбирай что хочешь.

— Спасибо, — вежливо кивнул Лин Ду.

— Сяо Лин, ты всегда такой молчаливый? Тебе самому-то скучно не бывает? — не унималась Фань Пэн.

Лин Ду лишь вежливо улыбнулся в ответ.

— Пэнпэн, это ты у нас трещишь без умолку, — вставил Пэн Тун.

— Вовсе нет! — возмутилась Фань Пэн. — Мне далеко до начальника Лань. Вот уж кто может вещать часами без перерыва.

— Потихе ты. Смотри, как бы твои слова до нее не долетели, — предостерег Пэн Тун.

Фань Пэн тут же прикусила язык. Впрочем, ненадолго — уже через пару секунд она задумчиво протянула:

— Интересно, зачем она вызвала босса?

— Скорее всего, из-за утреннего визита в Академию Камписиса, — предположил Цао Цзяньян. — То, что мы обнаружили в коде их детекторов психического состояния сторонние вредоносные модули, — дело серьезное. Руководство академии наверняка задействовало все свои связи и вышло напрямую на начальника Лань.

Лин Ду перевел взгляд на Цао Цзяньняня. Тот со вздохом добавил:

— Вопрос лишь в том, сумеет ли босс выдержать это давление.

Лин Ду промолчал, но помрачнел. Впрочем, из-за его вечно холодного, безупречно красивого лица окружающие редко могли уловить малейшие перепады его настроения.

Они нашли свободный столик в нише и устроились на мягких диванах. На подносе у Лин Ду сиротливо ютилось крошечное количество еды, тогда как порции сидевших перед ним Альф превосходили его скромный обед как минимум втрое.

Фань Пэн с удивлением наблюдала за тем, как медленно и размеренно жует Лин Ду.

— Сяо Лин, тебе точно этого хватит? — обеспокоенно спросила она. — Сегодня нас ждет долгая ночь. Если босс отпустит поспать часа на три-четыре, это уже будет верхом милосердия. Тебе нужно плотно подкрепиться, иначе проголодаешься, а заказывать еду посреди ночи здесь влетит в копеечку.

Тщательно прожевав и проглотив рис, Лин Ду спокойно ответил на эту пулеметную тираду:

— Мне достаточно. При переедании кровь отливает от мозга к желудку, что мешает ясно мыслить. Позже я просто съем немного десерта.

— Мы, аналитики, народ тонкого умственного труда, — наставительно произнес Цао Цзяньнянь, косясь на Фань Пэн. — Нам не нужно столько калорий, сколько вам, штурмовикам.

— Тогда почему у тебя самого тарелка ломится? — съязвила девушка.

— Пэнпэн, я выше тебя на добрых пятнадцать сантиметров. Даже на простое поддержание жизнедеятельности моего тела требуется гораздо больше энергии. Так что для моих габаритов это весьма скромная порция.

Фань Пэн лишилась дара речи. Ее извечная мозоль — не самый выдающийся рост — снова была безжалостно задета.

— Ах так? — надулась она. — Ты сейчас не меня, ты Сяо Лина оскорбил, он ведь еще ниже! А он, между прочим, с первого же дня стал любимчиком босса. Вот пойду и нажалуюсь Цзинь Суйчуаню, что ты притесняешь его ненаглядного новенького.

Лин Ду на секунду замер. Он понимал, что Фань Пэн просто невинно подшучивает, но формулировка показалась ему недопустимой.

— Пэнпэн, — негромко произнес он, подняв на нее серьезный взгляд. — Ты уверена, что начальник не обидится на такие слова? Называть подчиненного «любимчиком» или «ненаглядным» в профессиональной среде — это уже на грани харассмента. Причем как в отношении меня, так и в отношении самого господина Цзинь Суйчуаня.

Фань Пэн застыла с открытым ртом. Цао Цзяньнянь поперхнулся чаем. Пэн Тун ошарашенно замер.

За столом воцарилась гробовая тишина. Заметив их замешательство, Лин Ду нахмурился еще сильнее:

— Я сказал что-то не то?

— Да нет, все в порядке, — кашлянул Цао Цзяньнянь, стараясь разрядить обстановку. — Просто... твой предшественник, ну, парень, который работал на твоём месте до того, как уволиться... Его звали Ай Нань. Так вот, он слово в слово повторял то же самое.

Лин Ду промолчал.

— Понятно, — коротко бросил он и снова уткнулся в свою тарелку, потеряв всякий интерес к разговору.

Шутки мгновенно сошли на нет. Какое-то время все молча стучали приборами, пока Фань Пэн осторожно не нарушила тишину:

— Послушай, Сяо Лин... А как вообще мыслят Омеги? Они правда воспринимают подобные шутки как харассмент? Если я задела твои чувства, прости, я не хотела.

Лин Ду на мгновение задумался, подбирая слова:

— Не знаю, что чувствуют другие. Но мне кажется, если перестать постоянно акцентировать внимание на том, что Омеги «другие» и отличаются от вас, подобные вопросы отпадут сами собой.

— Эх, чувствую, помру я в одиночестве, — вздохнула Фань Пэн, подперев щеку рукой.

— Ну, если что, я могу составить тебе компанию, — небрежно бросил Цао Цзяньнянь.

Фань Пэн смирила его уничтожающим взглядом и молча принялась за еду.

Цзинь Суйчуань постучал в дверь кабинета начальника Лань. Створки бесшумно разошлись в стороны, и он шагнул внутрь.

Начальнице Лань было около пятидесяти. Эта статная женщина-Альфа с волевым лицом, высоким лбом и безупречной осанкой была одета в свой неизменный кожаный костюм и тяжелые армейские ботинки. Несмотря на строгий вид и коротко подстриженные вьющиеся волосы, она оставалась невероятно эффектной женщиной, чья властная аура подчиняла себе любого собеседника.

— Сестра Лань, что стряслось? — спросил Цзинь Суйчуань. — Время уже позднее. Может, обсудим все за ужином?

Лань Мин поднялась из-за массивного стола, жестом пригласила его к кожаному дивану и, дождавшись, пока он сядет, заперла дверь на замок. Только после этого она заговорила:

— Твой Восьмой отдел сейчас ведет дело об исчезновении Омег, верно?

— Да. Ты сама поручила его нам позавчера поздно ночью.

— Каковы результаты на данный момент?

— Я разделил людей на несколько групп. Кое-что уже проясняется. Все пропавшие покинули дома добровольно, сели за руль и выехали за черту города. После этого они съехали с шоссе на проселочные горные дороги, где полностью отсутствуют камеры слежения. Это сильно осложняет поиски их машин. Я уже отправил поисковые отряды в этот район. Мы опрашиваем местных жителей и пытаемся связаться со всеми водителями, которые проезжали по тем дорогам в указанное время. Надеемся, кто-то что-то видел.

— После исчезновения они выходили на связь?

— Мои аналитики ведут круглосуточный мониторинг. Ни женихи, ни родственники, ни близкие друзья пропавших не получали от них ни единого сообщения. Похоже, Омеги сами избавились от своих коммуникаторов или вывели их из строя — запеленговать сигналы не удастся. Все четверо выехали из города через западные ворота и направились напрямик в горы. Мы подозреваем, что это тщательно спланированная, скоординированная акция. Учитывая, что в обычной жизни они были домашними и бесконфликтными людьми, велика вероятность стороннего психологического воздействия. Именно поэтому сегодня мы нанесли визит в их школу.

— Направление верное, — кивнула Лань Мин.

— Вечером мы планируем допросить подозреваемых из числа сотрудников академии. Если хочешь, можешь попристутствовать.

— К сожалению, не смогу, у меня вечернее совещание у руководства. На самом деле я вызвала тебя по другому поводу...

Лань Мин тяжело вздохнула. На ее лице отразилась тень нерешительности, но, переборов себя, она заговорила тише и доверительнее:

— Суйчуань... это дело об исчезновении напрямую затрагивает Академию Кампсиса. Мы с тобой прекрасно понимаем, какие колоссальные финансовые потоки крутятся вокруг распределения Омег. Клан Ян полностью подмял под себя эту сферу, а Академия Кампсиса — их личная неприкосновенная вотчина. Разумеется, закон на нашей стороне, и мы имеем полное право вести расследование. Но ты ведь знаешь, какую силу они сейчас набрали. С тех пор как Ян Микуэй занял кресло премьер-министра, влияние его семьи стало практически безграничным. Направлять удар против их академии прямо сейчас — крайне неосмотрительный шаг.

Цзинь Суйчуань опустил глаза, храня угрюмое молчание.

— Суйчуань, ты меня слышишь? — мягко, но настойчиво продолжила Лань Мин. — Я знаю, как тебе претит отступать. Но сейчас не время для лобовой атаки.

— Если мы будем постоянно ждать удобного момента, он не наступит никогда, — глухо отозвался он.

— Твоя задача сейчас — собрать неопровержимые улики. Но инициировать открытое столкновение с коалицией клана Ян мы пока не можем.

Цзинь Суйчуань едва заметно кивнул, а затем поднял на нее прямой, требовательный взгляд:

— Сестра Лань, а сколько людей в наших собственных рядах кормятся из рук этой коалиции? Мы раздроблены изнутри, разве нет?

— Ни я, ни ты к ним не принадлежим. Это главное, — отрезала Лань Мин. — Мы должны четко знать, на чьей мы стороне.

— Когда ты уговаривала меня перейти в этот отдел, ты сказала: «В мире полно грязи и тьмы. Но если каждый из нас будет честно выполнять свой долг на своем месте, мы сможем вернуть этому миру свет. Чем больше мы делаем, чем выше поднимаемся, тем шире круг, который мы способны осветить». Я храню эти слова в памяти. Надеюсь, ты сама от них не отказалась.

— Разумеется, нет, — твердо ответила Лань Мин. — Мы обязаны зажигать новые свечи, чтобы даже после нашего ухода путь оставался освещенным. Человеку необходимы идеалы, иначе зачем еще, по-твоему, я изо дня в день прихожу в это бюро?

— Я понял тебя, Сестра Лань, — выдохнул Цзинь Суйчуань. — Я не стану раньше времени раздувать скандал вокруг улики. Но искренне надеюсь, что день, когда они пойдут в ход, уже не за горами.

Вернувшись в Спецотдел, Лин Ду сразу же направился в экранированную камеру, где был установлен секретный суперкомпьютер, и принялся за дешифровку кода, извлеченного из детекторов психического состояния Академии Камписиса.

Цао Цзяньян устроился рядом, помогая сопоставлять данные.

— Этот скрытый модуль содержит сложные программы гипноза и психологического внушения, — задумчиво произнес Лин Ду, не отрывая взгляда от экрана. — Простой анализ бинарного кода не позволит понять, как именно он воздействует на человеческую психику. Чтобы сделать точные выводы, мне придется испытать его на себе.

В этот момент дверь скользнула в сторону, и в комнату вошел Цзинь Суйчуань.

— Ну что у вас? Есть зацепки? — поинтересовался он.

Цао Цзяньян коротко пересказал ему суть предложения Лин Ду, а затем спросил:

— Шеф, ты сам-то поел? Мы принесли тебе ужин и оставили в холодильнике, ребята на входе передали?

Цзинь Суйчуань поставил на столик возле кресла Лин Ду небольшую тарелку с белым шоколадом и нежным медовым пирожным.

— Раз уж меня вызвали наверх, глупо было упускать возможность пообедать на кухне руководства. Я захватил оттуда немного десертов. Наши штурмовики признают только мясо, а вот у вас, аналитиков, вроде как в почете сладкое. Так что это вам.

Он ободряюще улыбнулся Лин Ду.

Лин Ду показалось, что во взгляде начальника скользнуло нечто странное, глубоко личное. Но каким бы выдающимся ни был его интеллект, расшифровать это выражение лица он не сумел.

Собственно говоря, Цзинь Суйчуань и сам толком не понимал своего состояния. Он отчаянно хотел попросить «Лин Хуаня» познакомить его со своим загадочным братом-близнецом, но боялся показаться излишне навязчивым. К тому же его обостренная сенсорная система на подсознательном уровне реагировала на истинный феромонный фон стоявшего перед ним

юноши. В глубине души он постоянно путал и проецировал образ Лин Ду на «Лин Хуаня», но признаться в этом своему подчиненному не решился бы ни под каким видом. Это было бы не просто верхом неприличия, но и верным способом нарваться на грандиозный скандал.

Во время напряженной умственной работы Лин Ду действительно нуждался в глюкозе. Он взял маленькую вилочку, подцепил кусочек медового лакомства и отправил в рот. Расправившись со сладким, он потянулся к сенсорному шлему, чтобы подключить его к суперкомпьютеру и запустить скопированный из академии исполняемый файл.

Цзинь Суйчуань нахмурился, в его голосе прозвучало непривычное беспокойство:

— Сяо Лин, никто из нас не разбирается в программах гипноза и ментального контроля так, как ты. Ты уверен, что запуск этой дряни безопасен для твоего сознания?

— Определенное воздействие неизбежно, — спокойно отозвался Лин Ду. — Однако я хорошо знаю свои пределы. Не думаю, что этот код способен нанести мне серьезный ущерб.

Цзинь Суйчуань сам частенько шел напролом, не думая о последствиях, но как руководитель он нес персональную ответственность за каждого подчиненного.

— Расследование — наша общая задача, и я не вправе запретить тебе выполнять свою работу, — твердо произнес он. — Но у нас есть строгие протоколы безопасности. Если эксперимент несет в себе угрозу, ты обязан проинструктировать коллег, как действовать в случае нештатной ситуации. Ты здесь не один, Сяо Лин, и работать в одиночку тебе никто не позволит. Тебе ясно?

Эти слова застали Лин Ду врасплох. Он привык полагаться исключительно на собственные силы. Даже когда его брат Лин Хуань умолял его:

«Мы с тобой — близнецы, развившиеся из одной клетки, наша кровь едина. Почему ты вечно все тащишь на себе? Позволь мне помочь, раздели со мной свою боль!»

Лин Ду все равно предпочитал держать все в секрете, оберегая брата от опасностей своей скрытой жизни.

Лин Ду смерил Цзинь Суйчуаня странным, изучающим взглядом, не зная, что ответить.

Заметив это замешательство, Цзинь Суйчуань усмехнулся:

— Что за скепсис во взоре? Сяо Лин, ты ранишь меня в самое сердце. Я, как-никак, твой непосредственный командир. И если с твоей головы упадет хоть один волос, отвечать за это буду я.

— Понятно, — тихо буркнул Лин Ду.

Тем временем Цао Цзяньян уже вооружился планшетом и подошел ближе:

— Давай набросаем список возможных угроз и составим четкий алгоритм противодействия. Нам нужен план на любой экстренный случай.

Лин Ду кивнул и принялся перечислять потенциальные риски. Наихудшим сценарием была прямая ментальная атака на сознание. В этом случае следовало немедленно сорвать с него шлем или аварийно обесточить терминал, если датчики зафиксируют критический уровень стресса.

— Кажется, у нас на складе был транслятор ментальных образов, — вспомнил Цзинь Суйчуань.
— Если мы выведем проекцию твоих видений на внешний экран, нам будет проще ориентироваться в происходящем. Как думаешь, Сяо Лин?

— Отличная идея, — поддержал Цао Цзяньян. — Без объективной фиксации наши выводы останутся лишь гипотезой, непригодной для судебного протокола. Чтобы приобщить эти данные к делу в качестве официальной улики, нам либо потребуется детальный отчет о ментальных колебаниях, либо придется собирать независимую экспертизу из трех сертифицированных профайлеров.

После недолгих колебаний Лин Ду согласился.

Цао Цзяньян вызвал двоих сотрудников технического отдела, чтобы те помогли синхронизировать оборудование. Когда все приготовления были завершены, он нерешительно предложил:

— Слушай, может, все-таки я пойду первым?

Лин Ду мгновенно стал ледяным и решительным:

— Я вел этот код с самого начала. Я должен лично увидеть, как он работает изнутри.

Увидев этот взгляд, в котором читалось непреклонное «даже не думай претендовать на мою добычу», Цао Цзяньян поспешно отступил.

— Раз так, пусть попробует Сяо Лин, — подвел итог Цзинь Суйчуань, устраиваясь поудобнее. — Как только закроем это дело, лично представлю тебя к награде.

Лин Ду повернулся к Цао Цзяньяню:

— Начальник отдела Цао, я проведу первичный тест. Если вам так не терпится испытать это на себе, можете запустить программу во второй раз. Файл никуда не денется, его можно гонять по кругу сколько угодно.

Цао Цзяньян лишь беззвучно открыл и закрыл рот. Ну неужели он похож на мазохиста? Он ведь просто беспокоился за безопасность парня! Впрочем, спорить не стал — в конце концов, этот новый аналитик все равно был куда приятнее и сговорчивее, чем несносный Ай Нань.

Лин Ду надел массивный шлем, глубже откинулся на спинку ортопедического кресла и закрыл глаза. Цао Цзяньян быстро ввел дешифрованный ключ доступа. Экран мигнул, запуская процесс.

Веки Лин Ду налились свинцовой тяжестью. Сознание ухнуло в бездну. Ему показалось, что прошли долгие годы, хотя на деле минуло лишь несколько секунд.

Годы упорных тренировок ментального контроля принесли свои плоды — Лин Ду потребовалось не больше мгновения, чтобы сориентироваться и осознать: его разум успешно интегрировался в виртуальное ядро программы.

Вокруг простиралось безграничное серое марево. Лишь далеко впереди брезжил слабый просвет. Сконцентрировав волю, Лин Ду устремился к этому источнику свечения.

В это время на внешнем мониторе транслятора, установленного в секретной комнате, начала прорисовываться четкая картинка.

Ослепительная вспышка заполнила экран, являя взору наблюдателей колоссальный, залитый неземным сиянием алтарь. На самом его пике возвышался одинокий силуэт, а у подножия расстиралось бескрайнее море людей — многотысячная толпа, замершая в безмолвном, фанатичном преклонении перед своим божеством.

Цзинь Суйчуань и Цао Цзяньян ошеломленно уставились на экран.

Что, черт возьми, это было?

<http://bllate.org/book/20623/2168187>